

ДНЕВНИК ИЗДАТЕЛЯ

«Дневник издателя» – новый публицистический проект, посвященный анализу опыта редакторской работы, теории и практики редактирования литературной периодики, разработке научных принципов построения композиции издания. Это – своеобразный новый жанр литературы, подобный читательскому или писательскому дневнику, – собрание философских отрывков, рассуждений, наблюдений издателя над своей деятельностью, ее правилами и принципами, открывающимися ему. Редколлегия альманаха «Менестрель» предлагает Вашему вниманию рассуждения Андрея Козырева, изложенные в форме интервью, и надеется, что этот замысел привлечет к себе некоторое внимание и вызовет отклики у редакторов других изданий.

.....

«Редактор» - это не профессия, это призвание. Никакие знания, никакая школа не могут научить человека редактировать книги, если у него нет редакторской интуиции, специального чутья. Редактор должен не только безупречно знать русский язык, стилистику, теорию и историю литературы, но и обладать особым чутьем на тексты, ощущать их вкус, цвет, запах. Он должен уметь, если можно так сказать, взвешивать тексты в руке, ощущать не только логически, но и всем существом своим их приятную тяжесть, фактуру, форму, как если это были бы куски глины, и потом из этой глины создавать произведение искусства – книгу или журнал. Никакая учеба не может помочь овладеть этим искусством. Поэтому быть редактором так же трудно и одновременно так же легко, как жить, дышать, быть человеком – это все дается свыше, и без особого «вдохновения» пытаться редактировать так же трудно, как и сделать мертвого живым или обезьяну – человеком. Если такого вдохновения нет, то тексты могут лежать у меня подолгу, не выстраиваясь в единую композицию. Когда же приходит так называемая «вспышка», то создание целого альманаха, включая верстку и корректуру, может занять 2-3 дня упорного труда.

.....

Для меня нет границы между своим творчеством и редактированием. Читая и исправляя чужие тексты, я одновременно учусь писать и редактировать свои. Иногда присылает мне какой-нибудь известный писатель свои произведения, и я, прочитав их, думаю: «Вот это да! А смогу ли я написать что-то столь же хорошее?» И начинается учеба у автора, которого я печатаю. Готовя текст, размещая его на странице, иллюстрируя, я пытаюсь проникнуть в «кухню» мэтра, в его творческую лабораторию – не для того, чтобы что-то украсть, а для того, чтобы научиться мастерству. Я иногда даже пытаюсь подражать своим же авторам – без плагиата, конечно. Подражаешь, подражаешь, лезешь вон из кожи, и в тот момент, когда кажется, что подражание не удалось – оказывается, что невольно нашел что-то СВОЕ.

В общем, работа редактором очень помогает творчеству, так как позволяет учиться на чужих ошибках и вдохновляться чужими удачами.

.....

В выборе и редактировании материалов я следую нескольким выработанным мной для себя правилам.

Во-первых, по опыту своей работы я знаю, что нет такого графомана, у которого не могло бы появиться нескольких гениальных строк, как и нет такого талантливый поэт, который в жизни не написал бы ни одного плохого стихотворения. Поэтому, когда я разбираю тексты, присланные для публикации, имя автора и степень его «маститости» для меня ничего не значит. Иногда я специально стараюсь идти по пути наибольшего

сопротивления – пробую составить хорошие подборки из стихов откровенно слабых авторов. Это нужно для тренировки редакторского мастерства. И мы часто видим, что, если расположить стихи «мэтра» в дурном порядке, не соблюдая законов композиции, никто не захочет их читать. С другой стороны, подборка поэта средней величины, построенная удачно, может быть легко воспринята читателем и оставить у него приятное впечатление. Отсюда – первое правило: не отказывать в публикации сразу никому, а стремиться найти такую композицию, где материалы «посильнее» не раздавят своим соседством более «слабые» вещи, а только поддержат их.

Второе. Когда я рекомендую рукописи своих авторов в другие издания, я специально отправляю только тексты, не указывая, кто их написал, чтобы редактор судил о произведениях исключительно по их качеству, а не по степени именитости создателя. При этом происходят интересные случаи – рассказ 17-летнего юноши, только начинающего писать, может быть принят для печати с восторгом, а большая повесть мэтра, отмеченного множеством премий, способна откровенно «провалиться». Следовательно, надо обращать внимание не на имя и репутацию автора, а только на его талант. Это – следующее правило.

И, наконец, самое главное. Я предпочитаю активную, наступательную позицию в выборе авторов и материалов: не жду, когда тот или иной писатель обратится ко мне за публикацией, а сам предлагаю напечататься. Обычно это происходит после того, как выходит в свет моя публикация в каком-либо качественном издании: я пишу редактору, что хотел бы напечатать в своем издании кого-нибудь из своих «соседей» в его журнале, получаю их координаты и начинаю работать непосредственно с ними. Большинство лучших текстов писателей из разных стран и континентов поступают в мои альманахи именно таким путем. Эта моя политика – проявление не слабости, а гибкости редактора, такой метод намного предпочтительнее, чем молча сидеть в редакции и ждать, когда к тебе придет какая-нибудь знаменитость. А при работе с молодыми писателями, которые часто стесняются показывать написанное ими, только такой способ и применим – их надо буквально «тащить за шкирку» в литературу, уговаривать напечататься, убеждать прийти на презентацию. Молодые – и не только молодые – таланты часто крайне стеснительны и закрыты. Тот же, кто откровенно напрашивается в печать, чаще всего ничего серьезного из себя не представляет, их тексты подолгу «залеживаются» у меня в архиве, дожидаясь публикации.

.....
Есть чисто математические методы редактирования литературных текстов. Один из них заключается в представлении структуры будущего журнала в графической форме. У любого издания есть свой «пульс»: некоторые тексты цепляют внимание читателя, заставляют его дышать чаще, а некоторые – наоборот, расслабляют; одни произведения обращены прежде всего к разуму, а другие надо воспринимать сердцем. Их последовательность можно изобразить в форме изогнутой линии, где рывок контура вверх – это рост напряжения мысли и чувства у читателя, а рывок вниз – это успокоение читательского сердца более нейтральным текстом. С этой точки зрения альманах «Складчина», например, можно изобразить в виде резкого зигзага. В «Складчине» часто публикуются рядом тексты, по-своему хорошие, но написанные в несовместимых эстетиках, например, стихи Егора Бакалова и Галины Кудрявской или Евгении Кордзахия и Андрея Ключанского. Прочешь две столь разные подборки за один присест – все равно что проехать на автомобиле по острым пикам: непременно разобьешься или застрянешь где-то – или на взлете, или при спуске.

Журнал «Преодоление» – это, наоборот, прямая линия: все материалы выдержаны в одной манере, выстроены в строгом порядке, так что прочитываешь все быстро, «на одном дыхании», ни за что не цепляясь, и так же быстро все это забываешь.

«Литературный Омск» – это пунктир: среди обилия «ватных» текстов, написанных в одной стилистике, иногда встречаются яркие, привлекающие внимание строфы, после которых снова «ватное» однообразие. Не правда ли, похоже: точка – тире, точка – тире...

Я в своих изданиях – «Точке зрения» и «Менестреле» – пытаюсь вести читателя по волнистой линии, сходной с «русскими горками», чтобы на взлете и при спуске замирал дух, но все острые углы были сглажены и произведения разной эстетики не мешали, а дополняли бы друг друга.

Есть и другие схемы: круга, спирали и т.д. Каждая модель по-своему хороша и по-своему плоха, все зависит от предпочтений редакции и вкусов публики.

.....
Я участвую в редколлегиях как печатных, так и электронных изданий, поэтому могу сравнить их объективно, не затуманивая свой взор личными симпатиями в пользу тех или других. Печатное издание – это в наши дни издание элитарное, оно представляет из себя особое произведение искусства, доступное (в силу ограниченности тиража) далеко не для всех. У бумажной книги есть свойства, которых в принципе не может быть у электронной книги – приятная тяжесть, запах типографской краски, художественное оформление. Поэтому делать печатный альманах надо с любовью, вкладывая в это дело душу, чтобы читателю было приятно взять его в руки, перелистать, насладиться уникальной энергетикой книги.

Электронное издание – более демократичное, количество его читателей не зависит от тиража, сделать его легче и дешевле. Но оно более абстрактно, его язык условен, и его при всем желании нельзя назвать единым, цельным произведением искусства. В лучшем случае – это просто собрание отдельных текстов, выстроенных в определенном порядке, и называть его книгой можно с большой натяжкой. Книга ведь – это не только текст, это прежде всего ВЕЩЬ в философском смысле этого слова. Электронная версия печатного издания может повторить тексты, но само очарование книги как «вещи-в-себе», как некоего самостоятельного организма она передать не может. Это я говорю и как редактор, и как художник-оформитель собственных изданий.

С другой стороны, не будь Интернета, наши журналы (как правило, малотиражные) были бы доступны только нескольким сотням счастливых обладателей печатных изданий. Поэтому отвергать пользу электронных ресурсов нельзя. Думается, в будущем «бумажная» литература сохранится, но станет окончательной прерогативой «литературной элиты», способной оценить книгу как произведение искусства. А Интернет-издания помогут донести основное содержание этих книг до широких масс читателей.

.....
Вера миром движет. Я не оставляю надежды, что все мои мечты о развитии культуры в моем родном регионе рано или поздно воплотятся в жизнь – не мной, так другими людьми. И мне, как и миллионам людей, кровно заинтересованных в распространении просвещения в России, остается только одно –

ЖДАТЬ И НАДЕЯТЬСЯ!